

Джейд Дэвлин
Мстислава Черная

Хочу быть
злодейкой

Мстислава Чёрная Джейд Дэвлин Хочу быть злодейкой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73458058

SelfPub; 2026

Аннотация

Помереть спокойно не дадут! Даже в реанимации не спастись от любовных романов в аудиоформате, лежи под аппаратом и слушай! А потом еще и попадай куда попало. Не хочу быть главной героиней, она странная! Хочу быть злодейкой и некроманта в придачу!

ВНИМАНИЕ, ВОЗМОЖЕН ДВУХТОМНИК!!!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	44
Глава 8	50
Глава 9	55
Глава 10	61
Глава 11	67
Глава 12	73
Глава 13	79
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Джейд Дэвлин, Мстислава Чёрная Хочу быть злодейкой

Пролог

Писк монитора, по экрану которого ползла кривая моего пульса, не мог заглушить голос чтеца. Дежурные медсестры, не беспокоясь о тишине в реанимационной палате, уже который час слушали невыносимо приторный роман о прелесть какой дурочке-ведьмочке и ее большой и чистой любви с наследником одного из старейших магических домов. Из динамика лился карамельный сироп, но уши у медсестер почему-то не слипались, только у меня.

Слушать было невыносимо, попросить тишины мешала труба искусственной вентиляции легких, а погрузиться в безмолвие беспамятства, увы, не получалось. Иногда мне вообще начинало казаться, что я не лежу под тонкой простыней, а уже парю под потолком и вижу свое искалеченное в аварии тело с высоты. В такие моменты голос чтицы становился еще более ясным и проникал словно прямиком в душу.

«Подняв крышку, – вещала она, – пожилая торговка зачерпнула травяного отвара и поочередно наполнила мисоч-

ки, досыпала в каждую улиток и протянула Кайли».

Я живо представила, как юный лорд, с детства привыкший есть на серебре и золоте блюда, приготовленные поварями из свежайших продуктов, устраивается на пыльном покрывале прямо на земле, пьет сомнительную бурду из той же глиняной плошки, из которой пять минут назад пил прошлый покупатель, а затем острой веточкой вытаскивает из витой раковины бурое тельце сваренной улитки, отправляет в рот. Меня бы стошнило.

«Вот настоящая еда простых людей! – восклицает Кайли. – Здесь так уютно, по-домашнему. Сой, тебе нравится?»

Итицкая сила, вот привык человек есть нормальную еду в нормальных условиях, неужели протащится по рыночной забегаловке с антисанитарией?

Протащился. Итить его в печень. Меня в этой реанимации решили добить, не иначе.

Сладкий аудиороман продолжался, хотя медсестры вроде бы сменились. Главный герой – весь такой благородный и прекрасный. Главная героиня – нежная, трепетная, до придурочности честная себе в ущерб, долбанутая на всю голову сиротка с кучей младших братиков-сестричек на горбу. Манерная и красивая принцесска, дочка богачей, главная злодейка, которой за каким-то бесом тоже понадобился главный герой. Ну и главзло – тайный незаконнорожденный брат главного героя, подлый некромант и мрачная личность, которому позарез приспичило отобрать у законного братца то,

чем блудливый папаша обделил бастарда... Банально до ужаса. Все герои – идиоты. Сироп из каждой щели. Конфликты высосаны из пальца, добродетели героини выпячены до отвращения, злодейка-богатежка ведет себя как бешеная стерва, вместо того чтобы наслаждаться жизнью, бежит за героями и гадит им себе в ущерб.

Один некромант более-менее логичен и похож на мужика. За исключением мании мстить братцу – вменяемый, взрослый, в меру мрачный персонаж с чувством юмора, пусть и своеобразным таким.

Была б я принцесской в этой истории, плюнула бы под ноги главным героям и пошла мутить с главным злодеем. А что? По описанию он еще и потрясающе хорош собой. Тоже далеко не беден. Из бастардов выбился в крутые маги, причем сам, а не папенькиными деньгами, как главный герой.

Вылечить ему шизу насчет «верну себе свое» – и вперед, жить прекрасную жизнь обеспеченных персонажей с мозгами.

А не вот это вот все, как в аудиоромане... Что-что-что там?! На вручении какой-то премии главзло окончательно съехал с катушек и решил отнять любимую у главгероя? Зашуганил по трибуне некромантским файерболом и...

Нет, ну вот же гадюка эта авторша! Один нормальный герой был, пусть и антигерой! Поступал логично всю дорогу. С какого беса она ему на пустом месте мозги свернула?! Ну я бы ее...

Может, на этом и закончим, а? Главзло окончательно и бесповоротно убивает героиню, герой от горя сходит с ума и, допустим, на веки вечные заточает себя в монастыре – все, хеппи-энд, точнее анхеппи, но это мелочи. Чтица объявила следующую главу. У меня не было ни малейшего сомнения, что героиню оживят, а некроманта либо прикончат, либо отправят на пожизненное. Я отчетливо поняла, что больше не могу. Совсем.

Монитор отчаянно запищал, наконец-то заглушая сладкий голос. Я снова увидела себя с высоты, увидела, как запаниковали медсестры, как вбегает врач. Монитор резко замолчал, а я ощутила небывалую прежде легкость. Я больше не была привязана к телу.

Стало страшно.

Умирать категорически не хотелось, и мне на ум пришла на редкость странная идея: мне стало плохо из-за дурацкой сказки и, чтобы приторный яд меня больше не донимал, надо заставить динамик замолчать.

Кувыркнувшись в воздухе, я пару раз махнула руками и ногами, изображая лягушку в пруду, и у меня получилось: я буквально подплыла к оставленному на тумбочке планшету и раньше, чем успела задуматься о полтергейстах и том, насколько возможно для души или астрального тела – не знаю, чем я была, – столкнуть вполне материальный предмет, обрушилась на девайс со всей яростью, отчаянным сопротивлением, с обидой, страхом, раздражением. Уверен-

ность, что, уничтожив планшет, я вернусь к жизни, была необоснованной, зато железобетонной.

Чтица захрипела, ровный рассказ превратился в бульканье нечленораздельных звуков, а экран замигал разноцветными полосами. Я искренне обрадовалась победе и мгновение спустя оказалась в кромешной темноте. Трубке в горле больше не было, я свободно сглотнула. Неужели сработало? Я с трудом подняла слипшиеся веки. Сейчас я выскажу все, что думаю...

Однако вместо белого потолка больничной палаты надомной качался нежно-розовый балдахин.

Глава 1

Ой... погодите. В смысле?!

Глаза окончательно распахнулись сами собой. Я подскокила и обнаружила, что валяюсь в расхристанном странном платице на чьей-то чужой кровати, а рядом сопит в подушку совершенно незнакомый мужик.

Я же в реанимации была! И не пила ни капли, в аварии вообще таксист виноват! Почему я просыпаюсь в постели с чужим незнакомым... Кто это вообще?

С большой опаской отогнув край одеяла, я смогла разглядеть только каштановую шевелюру и одно ухо. С заостренным кончиком... Что?!

– Я говорила, маман, я предупреждала ее много раз! – Резкий, звонкий голосок раздался едва ли не над моей головой. А, нет, не над головой, просто сразу за тонкой дощатой дверцей. – Но она мало того, что напилась гномьей настойки, как простолюдинка, еще и решила снять на ночь эльфеныша в этом заведении! Представляете, что скажут попечители об академии «Морлинтин»?! А как отзовутся ее выходки на репутации остальных студенток?!

Эльфеныша... сняла на ночь... академия «Морлинтин»... Это что?! Я попала в ту дурацкую аудиосказку, которая мне даже умереть спокойно не дала?! А в кого?

Я хотела в принцесску. Но что-то мне подсказывает, что

придется перехотеть. Потому что платице на мне штопаное, а браслет на левой руке с синим глазком, как у... Да быть того не может?! За что?!

Я хочу быть злодейкой! С деньгами, любящими родителями и магическим потенциалом! Не хочу быть радужной идиоткой Кайли, не хочу!

– Арнетта, ты ничего не перепутала? – Голос директрисы академии, которую студенткам велено называть на бестужевский манер «маман», раздался чуть глуше, чем звонок принцесски. – Невинность до инициации – обязательное условие обучения в академии, неужели Кайли стала бы так глупо рисковать?

– Она, похоже, слишком много выпила, – лицемерно вздохнула доносица за дверью. – Совсем стыд потеряла... или решила так наказать Соя за то, что он не выбрал ее партнершей в дипломном проекте. Вы же знаете, эта выскочка вешается на вашего сына почти в открытую!

И тут я с ужасом поняла, в какую именно сцену попала. Героиню опоили снотворным, уложили в кровать с продажным красавчиком эльфийских кровей и скомпрометировали на весь город! После этого ее должны вышвырнуть вон из академии и лишить стипендии. А она потом... а ее потом...

Мама! Не хочу!

Я вылетела из кровати, словно мне шило воткнули пониже талии. Заметалась, попробовала даже под кровать нырнуть, но поняла, что там будут искать прелюбодейку в первую оче-

редь.

Дверь содрогнулась.

– Открывайте!

Ага, бегу и падаю. Но долго эти хилые досточки не продержатся.

– Ломайте дверь!

Мне не нужно было видеть командуемую, чтобы узнать: Арнетта Ивеллей вела за собой стайку змеек-прихлебательниц вместе с маман, и целью их была я. Сейчас меня не только в прелюбодеянии обвинят, но еще и в краже.

Ни малейшего желания участвовать в намечающейся канители у меня не было. Позор, осуждающий взгляд якобы будущей свекрови, обыск, во время которого найдут «потерянное» на днях Арнеттой кольцо, арест и ночь в камере, пока любезный, но холодно-неприступный Сой, поверивший в мое распутство, не снизойдет до восстановления справедливости: привезет кристалл памяти, где будет видно, как рука в зеленой перчатке помещает чертово кольцо мне в сумочку.

Самое обидное, что просто выбросить улику – не сработает. Будучи артефактом, она излучает уникальную ауру, а значит, след останется и продержится не меньше суток.

Я решила, что скрыться и просто не участвовать – лучшее, что можно сделать. Где тут окно? Всегда была в хорошей физической форме, а здешнее тело еще и намного моложе... Оппа, балкон!

С которого можно перепрыгнуть на соседний. Плевать,

что там кто-то стоит! Какой-то мужик в черном плаще, авось не выдаст. Или не узнает, или не успеет.

Дверь в номер с треском распахнулась, когда я уже перелезла через перила и приготовилась к прыжку, благо персонаж на соседнем балконе стоял ко мне спиной и вдумчиво тупил на рассвет.

Ийех! Плевать на четвертый этаж, тут расстояние чуть больше метра... Оппа!

Прежде, чем кто-либо что-нибудь понял, я перемахнула через перила соседнего балкона и уже хотела нырнуть внутрь здания, когда поняла: черт! Двери закрыты!

За спиной нарастал шум, преследователи разбежались по покинутому мной номеру явно в поисках преступницы. Еще секунда – и кто-нибудь обязательно выскочит на балкон. А тут я во всей красе... с еще одним мужиком.

Отчаяние придало сил и наглости.

– Простите! – пискнула я, ныряя прямо под черный плащ неизвестного любителя холодных рассветов.

Мужик придушенно крикнул, когда я с единственной целью стать как можно меньше и незаметнее всем телом прижалась к его ногам и... тылу.

Адреналин кипел в крови, и я, вцепившись в брючины мужика, думала исключительно о том, что получилось удачно: жертва моей хватки явно остолбенела и лишилась дара речи. Когда пара змеек зашипела на балконе, споря, куда я могла деться, он продолжал стоять как истукан, обращенные к се-

бе вопросы проигнорировал и даже не попытался отдернуть плащ, а змейки, к моей радости, быстро пришли к выводу, что спрыгнуть вниз я не могла, а следовательно, на балконе ловить нечего. Маман вроде бы тоже выглянула и пришла к тем же выводам:

– Арнетта! Ты, кажется, что-то все же перепутала. – Балконная дверь хлопнула, и голоса заглохли.

Спасена?

Выбираться из своего импровизированного укрытия я не торопилась, опасаясь, что теперь Арнетта выбежит на балкон. Так и продолжала держаться за брючины. До меня медленно доходило, в каком я сейчас... положении.

Первым очнулся мой спаситель. Он рывком откинул плащ.

И попытался заглянуть себе за спину.

Я только и смогла, что моргнуть, заискивающе улыбнуться и... наверное, от растерянности сделать вопиющую вещь: чмокнуть обтянутый стильными кожаными штанами мускулистый и реально привлекательный мужской зад, к которому только что нежно прижималась щекой в попытках стать как можно незаметнее под плащом.

– Спасибо, сударь! Вы спасли мне жизнь! – пылко заявила я, еще крепче вцепляясь в его штаны.

– Что?! – Мужик наконец откинул с головы капюшон, и я едва не грохнулась в обморок прямо к его ногам.

Мать моя женщина! Если вспомнить описание персона-

жей чертовой аудиосказки, выходит, я только что поцеловала главзло и некроманта всей истории!

Поцеловала, ага. Прямо в...

Глава 2

М-да... Он мне, конечно, еще в реанимации понравился, единственный из всех персонажей. Но не настолько же?!

– Вы меня спасли! – повторила я и захлопала ресницами. У героини они длинные, пушистые, будто созданные для обольщения.

Отцепиться я не успела, некромант схватил меня за шкуру, как нашкодившего котенка, и без малейших усилий вздернул в воздух. Я повисла, едва доставая мысками туфель до пола. Положение очень неудобное, но я решила не возражать. В конце концов, некромант имеет право на моральную компенсацию. До сих пор стоит столбом, тарашится. Он явно не понимал, как ко мне отнестись и что со мной сделать. Уверена, раньше его приличные девушки за штаны не хватали.

Балкон больше никого не интересовал, и адреналин потихоньку уходил, а в голову, наоборот, приходили новые мысли. Я почувствовала, что краснею, и вяло трепыхнулась:

– Может, вы меня уже отпустите? – Вдруг он настолько впечатлился, что забыл, что держит меня?

А вживую он хорош! В меру смуглый, темноволосый, темноглазый, а черты лица не рафинированно тонкие, как у главного героя, а резкие, рубленые, выразительные. Его нельзя назвать красивым, зато притягательным – да! И ми-

мика у него живая.

– Мне пора, – предприняла я еще одну попытку наладить коммуникацию.

– И куда же? – насмешливо переспросил некромант, магическим пассом снимая нечто дымное с балконных дверей и занося меня внутрь своего номера.

Уф-ф-ф, это он вовремя! Я краем глаза успела заметить, как на соседнем балконе снова что-то зашевелилось. Чуть не спалили!

– В общежитие, – пояснила я, стараясь носками туфель достать хотя бы до коврика. – Большое вам спасибо, сударь!

Как у него рука не устает все время держать на весу целого человека? Я помню описание Кайли, она хоть и субтильная недокормленная сиротка, но все же не кошка по весу, чтобы без проблем за шиворот таскать.

– Студентка? – Некромант прищурился, слегка поворачивая руку, чтобы осмотреть меня с разных сторон.

– Да, сударь, – вздохнула я, в свою очередь разглядывая его в ответ. А что мне еще оставалось?

– И где же нынче учат таких... студенток? – последовал новый вопрос.

– Академия «Морлинтин», – пожала я плечами. А какой смысл скрывать? Во-первых, некромант не дружит со светлыми магами. И вряд ли пойдет в деканат жаловаться на нескромный поцелуй и прочие домогательства с моей стороны. Во-вторых, потертое платишко Кайли все равно фор-

менное. И узнать, где учатся девицы подобного вида, ни разу не трудно.

– Шутишь?

Я отрицательно помотала головой:

– Ни в коем случае, сударь.

– С каких пор в «Морлентин» принимают?.. – Словарного запаса ему не хватило, и вопрос повис в воздухе без окончания.

Что-то по этому поводу в книге было.

– Поступила на основании результатов экзаменов, – вспомнила я.

Наследники аристократических родов зачислялись в «Морлентин» по праву крови, а оставшиеся места распределялись между простолюдинами, показавшими на вступительных экзаменах лучшие результаты.

Хмыкнув, некромант наконец-то поставил меня на ноги и разжал хватку. Причем было не похоже, что он устал, скорее ему просто надоело.

Покосившись на входную дверь, я сделала шагок назад. С одной стороны, чем быстрее я выберусь из гостиницы, тем лучше. С другой стороны, в одном из номеров должны быть мои вещи, и их у сиротки Кайли, то есть теперь у меня, не так много, чтобы бросать. Больше всего меня беспокоило кольцо. Оно в моей сумке или у эльфа под боком?

Некромант заметил мой маневр и насмешливо предупредил:

– Заперто.

– Это хорошо. Можно у вас остаться до полудня?

– Ну ты и наглая... студентка, – впечатлился мрачный красавчик. – А если я сейчас выкину тебя из номера с позором, прямо под ноги твоей маман и прочим... тем визгливым клушам, от которых ты сбежала?

– За что? – не поняла я. Вообще-то, в сюжете некромант зверски ненавидел только одного человека: своего брата и по совместительству главного героя. Ему и вредил по мере возможности. На остальных персонажей он по большей части просто не обращал внимания, но какой-то особой жестокости и зловредности все равно не проявлял.

– За покушение на...

– ...на вашу по... кха... честь?! Но я же просто в благодарность!

Некромант уставился на меня змеиным взглядом, выражение его глаз сменялось так быстро, будто кто-то внутри головы бешено вращал калейдоскоп. Вот на место встали светящиеся алым осколки стекла, образуя гневную мозаику, и я заторопилась, вынужденно пуская в ход свой единственный козырь:

– Если вы меня выдадите, я расскажу всем, что у Корма Эттери есть незаконнорожденный старший сын!

– Что?!

Пожалуй, я сболтнула лишнего. Во-первых, некромант совсем не тот человек, которого можно шантажировать незна-

казанно. Во-вторых, у него возникнет закономерное желание выяснить, откуда я знаю его тайну, а мой абсолютно правдивый рассказ про реанимацию прозвучит неубедительной издевкой и только разозлит главзло.

– Давайте жить дружно и друг друга не выдавать? – предложила я и постаралась скорчить настолько сладкую мордочку, насколько возможно. Надежды на то, что некромант поведется, мало, но почему бы не попробовать? Зря я, что ли, попала в эту сиротку, которую все, кроме Арнетты, любят до умиленных соплей?!

– Что же, давай, нахалка. – Вместо доброжелательной улыбки у него получился хищный оскал. – Уверен, ты подружески расскажешь мне о том, откуда узнала про лорда Эттери.

Я попыталась понять сразу две вещи: что помешает некроманту убить меня на месте и как соврать, чтобы звучало достаточно убедительно?

– Я учусь на одном потоке с Соем Эттери. – Я зашла с козырей, а дальше просто симпровизировала. – В прошлом году мы в таверне всей группой отмечали удачную сдачу экзаменов, и он случайно сел рядом со мной, а хозяйка таверны, видимо, неправильно поняла. Она отозвала меня в сторону и предупредила, что ловить мне нечего, Сой поступит со мной так же, как в свое время поступил его отец. Заделает бастарда и бросит!

– А я тут при чем?!

– Ну-у-у... А вы с Соем похожи. – Вот ни разу, но врать, так с музыкой. – Кроме того, я же не просто так поступила в академию на стипендию. У меня дар! Предвидения!

– Ах дар... – Некромант прищурился, голос его стал тише и более шипящим. – Дар, значит... И что еще он тебе подсказывает прямо сейчас?

– Что вы не можете меня убить, иначе все мои предсказания завтра будут в утренних газетах! – в панике выпалила я, пятясь к кровати.

– Что?!

Глава 3

– Я не только одаренная, но еще и очень умная. – Уверенно врать прямо в лицо нависшему надо мной главзлу было не так-то просто. – И если каждый день не буду обновлять в окне своей комнаты специальный условный знак, некто, кому я оставила множество сведений и доказательств, будет знать, что с ними делать! И ваша месть семье Эттери не состои... Ой.

– Вот как, значит. – Зловещая тень надвинулась на меня, как грозовая туча. Мне ничего не оставалось, кроме как пискнуть и нырнуть под одеяло на гостиничной кровати.

Я притихла в обнимку с подушкой, а там, снаружи одеяла, несколько минут было подозрительно тихо. Будто некромант растворился в воздухе, вместо того чтобы напасть и придушить слишком болтливую сиротку.

Когда я уже почти отважилась высунуть нос из своего укрытия, чтобы оценить обстановку, кровать вдруг скрипнула, я почувствовала, как справа от меня под весом постороннего тела продавливается матрас. В следующее мгновение некромант дернул одеяло, и я увидела его рядом с собой. Уже не в плаще и при полном параде, а раздетым до нижних штанов и просвечивающей рубахи, небрежно стянутой завязками и открывающей взгляду загорелую кожу на груди, рельеф.

– А что вы делаете, сударь? – Мне понадобилось волевое усилие, чтобы не разговаривать с его торсом, а поднять взгляд на лицо.

– Ровно то, что собирался делать до твоего вторжения. Лечь наконец спать.

Он откинулся на подушку, ругнулся себе под нос и рывком перевернулся на бок спиной ко мне, утягивая за собой одеяло.

– Спокойной ночи, – вежливо пожелала я, но тут же засомневалась в правильности формулировки, все же за окном вовсю рассвет, и уже не так уверенно поправились: – То есть спокойного утра?

– Разбудишь – наплюю на твои условные знаки и превращу в умертвие. Двери заперты. Окна тоже. Поэтому лежи и не дергайся до полудня, поняла?

– Поняла, – согласилась я.

М-да... Хотела оказаться в одной постели с некромантом? Наслаждайся. Ладно, по сюжету он мстюн на всю голову, но не насильник. И как я смутно помню, действительно приехал в столицу вот только-только. Наверное, не успел купить так ярко описанный в аудиосказке дом из багрового кирпича на улице Похоронных Фонарщиков.

Короче, мужик, судя по дорожному плащу, только прибыл в гостиницу, вышел на балкон подышать и осмотреться, а тут я. С поцелуями...

А поскольку именно с поцелуями, не с укусами, то опас-

ности не представляю. Да и слышал он, как меня звали по имени, обвиняли в прелюбодействе с эльфом и... Кстати. За свое прелюбодейство товарищ некромант не волнуется или ему просто наплевать?

В любом случае я тоже устала. Я вообще попала! А потом испугалась и прыгала с балкона на балкон на высоте четвертого этажа. Значит, что? Значит, велено лежать тихо – буду лежать. И спать! Вдруг вообще проснусь не здесь... хорошо бы дома, в своей кровати. Ну ладно, все в той же реанимации. Не хочу быть главной сироткой всея сказки, не хочу!

С этой мыслью я окуклилась в постели, натянув свободный краешек одеяла на плечи, и... почти сразу отрубилась.

– Ну ты наглая! – Мужской голос сквозь сон звучал немного глухо и до крайности изумленно.

– А? – Я перевернулась на другой бок и потянулась всем телом. – Что? Уже пора вставать?

– Действительно все это время спала? – Некромант навис надо мной, разглядывая меня с искренним, хотя и недоверчивым интересом.

– Ну да, вы же сами велели!

Мужчина отстранился, встал с кровати и скрылся за дверью в уборную – я успела заметить раковину прежде, чем он захлопнул за собой створку. Оставалось только радоваться, что у меня появилось время собраться с мыслями.

Гадать, что именно со мной случилось – умерла или впадала в кому и вижу слишком уж реалистичные глюки, – я не

стала, об этом можно подумать как-нибудь в другой раз, в спокойной обстановке за чашечкой чая. Следовало определиться, что мне делать прямо сейчас.

По идее, в гостинице уже безопасно, то есть для начала следует найти «свою» комнату и собрать вещи, но перед этим стоит позавтракать. Я покосилась на дверь в уборную. Некромант ведь тоже наверняка голодный? Так почему бы мне не сделать доброе дело, не составить ему компанию за столом?

Я сладко потянулась, не торопясь встала, одернула свое латаное-перелатаное платье и обнаружила на нем пару новых прорех. Швы разошлись то ли во время прыжка, то ли когда я во сне ворочалась. В истории, помнится, была сцена, где злодейка дернула героиню за ворот и платье с треском развалилось, а герой, как водится в подобных случаях, бросился сдирать с себя пиджак и закутывать героиню, чтобы увести ее в люксовый магазин и одеть как куколку. Из всего списка меня привлекал только заключительный этап.

– Ты! – Возвращение некроманта я упустила.

– Из вашей одежды мне ничего не подойдет, – пожаловалась я, теребя лохматый край прорехи. – А еще я есть хочу...

– И что? – Бессердечный хмырь насмешливо прищурился, сложив руки на груди и прислонившись спиной к двери. – Я тебя еще и кормить должен?

– Не должны, конечно. – Глазки котика на злых злодеев не действуют, это вроде бы ключевое условие сказочных миров.

Или... им просто никто их не строил никогда? – Просто если я прямо сейчас умру с голода, кто подаст условный сигнал в окне общежития?

– А одеждой я должен с тобой делиться потому, что?.. – насмешливо предположил некромант. Кажется, вся эта чехарда его начала забавлять.

– Потому что я могу вас немного пошантажировать? – на удачу предложила я, мысленно скрестив пальцы на обеих руках. – Вы мне защиту, нормальную одежду и питание, а я вам вашу тайну и... может, еще пару интересных подсказок, а? Например, могу посоветовать, где купить недорого хороший дом с глубокими подвалами и экранированной лабораторией!

– Воздержусь, – процедил он.

– Почему?

Я удивилась искренне. Я ведь перечислила все то, за что он и выбрал дом из багрового кирпича. Ловкий продажник сказал бы, что я идеально попала в запрос.

– Потому что я не хочу, чтобы ты знала адрес и вламывалась ко мне домой, как сюда в номер.

– Логично, – кивнула я, – но в ваших рассуждениях есть слепое пятно, сударь. У меня дар предвидения, помните? Я обязательно приду поздравить вас с новосельем! Хотите, я сама тортик для вас испеку?

Меньше всего в этот момент я ожидала, что он скажет:

– Да, хочу.

Глава 4

М-да... с тортиком я, конечно, погорячилась. Кулинария никогда не была моей сильной стороной. И вообще, я предложила только потому, что уверена была: он откажется!

Идти на попятный не мой стиль.

Я решительно кивнула, но тут же спросила:

– Где здравый смысл и логика? Разумнее воспользоваться моим предложением и посмотреть хороший дом, а не искать самому, чтобы купить его же.

Некромант только бровью шевельнул и язвительно заметил:

– Прыгающая по балконам студентка, которая сначала сняла номер с эльфом, а потом принялась домогаться некроманта, на редкость разумная и логичная.

У-у-у, некромантище!

Впрочем, почему я все время его называю так обезличенно? У него, вообще-то, есть имя. Хотя в аудиосказке оно и звучало очень редко, потому что авторша тоже предпочитала всяческие обзывательства в его сторону.

Юрой Савджи. Насколько я помню, Савджи – фамилия его матери, поскольку отец свою не дал, жмот паршивый.

Вот скажите, как у этой авторши в голове совместились обращения к персонажам «сударь», «сударыня», «леди», «господин» и местами даже «мистер»? А имена? Откуда она

их понадергала?

Впрочем, имя главного злодея мне как раз нравилось. В отличие от собственного. Кайли Эллирия Таэран. Красиво, аж язык сломаешь! Чтоб этой фантазерке икалось так, как меня теперь зовут!

– Не снимала я ничего! А! – махнула я рукой. – Неважно. Ладно, тортик я вам... куплю. Со стипендии. А пока, может, угостите даму обедом?

– Э нет, тортик изволь испечь своими руками, вложи в готовку... сердце.

– Чье? – машинально переспросила я, потому что прислушивалась к собственному организму. Упоминание обеда ввело его в неожиданное оживление. Не дай бог, сейчас начнет животом урчать, это совсем шаблон! Фу!

– А мне нравится твой подход, – неожиданно одобрил Юрой. – Так и быть. Я закажу обед в номер. С условием, что ты расскажешь правду: кто ты, откуда, зачем прилипла ко мне и что знаешь о моих планах.

Я напрягла память, вспоминая, упоминались ли в истории какие-нибудь способы доказать правдивость своих слов. Что-нибудь вроде артефакта истины или магической клятвы. Увы, идей у меня не появилось. Так что будем и дальше напирать на таинственный дар и некоего персонажа, который раскроет все тайны, если со мной что-то случится.

Пока Юрой отвлекся на консьержа, которому и заказывал обед, я воспользовалась ванной комнатой. Все полотен-

да уже были использованы и валялись на полу. Я решила не лезть под душ всерьез, а лишь освежиться, тем более сменной одежды у меня не было. Ну хоть умылась тщательно и пару минут разглядывала в зеркале отражение. Было странно видеть себя с совершенно чужим лицом, и, хотя Кайли обладала по-настоящему приятной внешностью, пусть и слишком милашной на мой вкус, меня новый образ не порадовал. Пожалуй, стоит купить хорошую косметику и нарисовать на круглой мордочке скулы, а заодно визуально сузить нос. Курносый, ы-ы-ы!

В комнату я вернулась, когда лакей пожелал некроманту приятного аппетита и ушел.

– Я надеялся, что ты утопилась. – Юрой жестом пригласил меня за стол, правильно поняв, что сытая и довольная я буду гораздо разговорчивей.

– Не дождетесь, – бодро откликнулась я, облизываясь на румяную жареную курицу.

Первые пять минут обеда меня ни о чем не спрашивали. Я слишком интенсивно жевала, а Юрой оказался достаточно умен, чтобы не требовать разговоров с набитым ртом.

Но когда первый голод утих, некромант выразительно покашлял, зверским взглядом намекая, что его терпение не безгранично.

– Что? – Я положила себе вишневого пирога и потянулась к чайнику. – Я же сказала: у меня дар. Между прочим, если хотите, вы можете его купить. Я подскажу, где вас ожидают

неудачи.

А что, и правда подскажу ведь. До того финального идиотизма с файерболом на вручении премии... или диплома? Из невнятного повествования я не очень поняла... Так вот. До того момента главзла довольно много действовало по сюжету, чтобы упрочить свое положение и пошатнуть семейный бизнес блудного папаша. И всегда неудачно: в последний момент обязательно вмешивалась главная героиня с ролям наперевес, и все у главзла шло кверху пятой точкой кувырком не в ту сторону.

Но я с удовольствием подскажу, в какую надо! А еще не буду мешаться у него под ногами! Правда, не задаром. Потому что я ни разу не альтруистичная сирота. Я хочу денег, удобств и можно с некромантом в комплекте.

Юрой прищурился:

– Обычно раскаленные щипцы делают людей гораздо более щедрыми на ответы.

Угроза прозвучала убедительно. В книге он не описывался сторонником зверских методов, но это не значит, что он не был готов их применить, когда дело касалось его безопасности.

Я пожала плечами и спросила прямо:

– Как я могу убедить вас, что говорю правду?

– Книгу Судеб способны читать только жрицы, избранные Аурикой. Когда я вышел со станции, как раз видел храм богини. Если ты говоришь правду, пройти проверку для тебя

не проблема.

Аурикой? Аурика Лиловая – так звали авторшу аудиосказки. Она на полном серьезе назвала себя богиней?! Вот это размах фантазии! Однако... я не помнила, чтобы в истории упоминалась Книга Судеб. Что именно я упустила?

– Зачем нам вовлекать посторонних жрецов? Если вы настаиваете, я согласна... – Я вгрызлась в пирог, чтобы взять паузу на раздумья. Какова вероятность, что я пройду проверку? И чем для меня обернется любой исход? Провоцировать Юроя отказом тоже не слишком разумный ход. Вдруг придушит?

Вообще странно...

Факт существования иных миров у меня удивления не вызывал. На небе бесконечное множество звезд, и почему бы где-то не быть планете с разумной жизнью? Но как настоящим может быть мир низкосортной сказки, с ее картонными декорациями, логическими дырами и кукольными персонажами? Самое очевидное предположение: я в реанимации под действием лекарств вижу очень реалистичный сон. Осознав себя во сне, я могу управлять декорациями, правда? Я представила, что одежда на некроманте теперь ярко-розовая, с рюшами и бантиками. Воображение живо нарисовало нужную картинку, однако появилась она только у меня в голове. Рубашка на Юрое никак не изменилась. Поднять в воздух вилку силой мысли я тоже не смогла. Сны ощущаются реалистично, но в них не работают причинно-следственные связи,

образы вольно перетекают один в другой. Окружающая меня действительность была стабильна, происходящее вполне последовательно, я, например, не переместилась в следующую сцену романа, а проснулась под боком у некроманта.

Все-таки реальность?

Мне вспомнилась теория, что на самом деле писатели не столько придумывают сюжет, сколько ловят его из космоса, как антенна, и лишь записывают, подобно летописцам.

Гадать бесполезно, к тому же практической пользы космогонические теории мне сейчас не принесут.

– Что ты, посторонних не будет, только ты, я и малый алтарь.

Глава 5

Малый алтарь, малый алтарь... в жизни не видела такой развесистой... хохломы. Если авторша этой истории одобрила в честь себя эту безвкусицу... Хотя, может, ее и не спросили? Когда это богов спрашивали о том, как местные служители хотят потешить свое самолюбие?

Ладно. Розовое с золотом – не самое страшное сочетание. Хотя без стразов...

– И что от меня требуется? – спросила я, когда Юрой, о чем-то переговорив с храмовым служкой, закрыл двери в малый алтарный зал и мы остались одни.

– Всего ничего. Покажи мне книгу, – ухмыльнулся некромант. Он, кажется, был на сто процентов уверен, что именно сейчас тот момент, когда можно избавиться от меня раз и навсегда.

А я тоже застыла в нерешительности. Да пес ее знает, как та книга выглядит и где ее брать. Я вообще аудиоверсию слушала!

– Конкретнее можно?

– Значит, не можешь, – протянул Юрой с ноткой разочарования.

Перед мысленным взором снова встал пыточный подвал и собственная персона в роли жертвы. Картинка мне очень не понравилась, и я подошла к алтарю, положила на шерохова-

тую розовую поверхность ладонь. Ничего не произошло, и я попробовала потереть алтарь, как сказочную лампу, мысленно представляя себе книгу. Вдруг все же появится?

В ответ алтарь замерцал, мягко вспыхнул золотистым светом, в зале раздалась музыка, напоминающая мелодию из заводной шкатулки. Я успела подумать, что столешница алтаря поднимется, подобно крышке, но нет. В воздухе над алтарем появилась полупрозрачная книга, будто голограмма. Золотую обложку украшал орнамент, выложенный драгоценными камнями. Ну или разноцветными стекляшками, кто его знает.

Юрой рядом ругнулся.

Я же протянула руку к книге. Под моими пальцами она начала приобретать плотность, буквально материализовываться на глазах. Я торжествующе потянулась второй рукой, чтобы взять книгу, однако фолиант вдруг выпростал из переплета куцые бежево-коричневатые крылышки, замолотил ими и от моих рук увернулся. Подняться выше книге не хватало сил, но этого и не требовалось: как я ни старалась, как ни подпрыгивала, как ни тянулась, ухватить ее не могла. Гадская сказка шустро отбрыкивалась.

Выдохнув, я обернулась к некроманту:

– Ну как, сударь, прошла я вашу проверку?

– Она тебе не дается! – попытался упираться Юрой.

– Да мне и не надо. – Я по-настоящему рассердилась и расчетливо ткнула в больное место. – И так ясно, что у вас

детские комплексы и сверхидея отомстить родному сыну вашего отца за то, что тот занял ваше место! И корпорацию «Кровь иномирья» вы создали с единственной целью: уничтожить с ее помощью фамильное предприятие Эттери!

Некромант на секунду замер, а потом почти задымился от мгновенной злости, рванул было ко мне, но я шустро отступила так, чтобы алтарь оказался между нами, и мстительно добила:

– Но все, что вы пытались сделать до этого дня, срывалось буквально в последний момент по крайне дурацким причинам! Так что пришлось лично ехать в столицу и разбираться, хотя изначально вы не собирались покидать поместье матери!

– Молчи! – прорычал некромант. Его плащ начал сочиться тьмой и развеваться, словно от невидимого и неосязаемого ветра.

Наверное, я бы испугалась, если бы это не выглядело так... пафосно-кинематографично.

– Хотите добиться своих целей? – вкрадчиво уточнила я, медленно кружа по храму так, чтобы алтарь авторши оставался между нами. – Я недорого прошу.

– Ты!

– Я, да, – зашла я на следующий круг.

Юрой остановился, высказался от души, не беспокоясь о том, что мы вообще-то в храме и алтарь все еще приветливо светится. Вдруг богиня слышит? Тогда становится немного

понятнее, почему она обрушивает на голову некроманта исключительно неудачи.

Книга, кстати, под шумок исчезла.

– На тебя никаких нервов не хватит, – пробурчал он, окончательно успокоившись. – Книгу ты действительно призвала...

Я не стала мешать ему думать, спокойно отошла, разглядывая малый зал. Нежно-кремовые с позолотой стены и купол украшала роспись, стилистикой напоминавшая древнекитайскую живопись. Сплошь изображения цветов, ветвей и редко – птиц, и каждую отдельную картинку дополняла каллиграфически выведенная сентенция. «От судьбы не уйдешь», «Предначертанному быть», «Что предрешиено, того не миновать».

На ум сразу же пришла хулиганская идея написать на стене что-нибудь свое, противоположное. Например, «Человек сам хозяин своей судьбы», но устраивать акт вандализма в храме по меньшей мере глупо.

– Надумал что-нибудь? – обернулась я, осознав, что разглядывать стены мне уже скучно.

– Значит, ты мне информацию, а я тебе деньги?

– Деньги, защиту, место жительства, – торопливо перечислила я. – Не хочу возвращаться в общежитие, знаешь ли. А дом, который ты выберешь, меня вполне устраивает. Оттуда до академии переулками пять минут.

– Ну ты и нахалка! – Юрой потер переносицу. – Чокнутая,

ненормальная...

– Это синонимы. – Я пожала плечами. – Вернемся в гостиницу или сразу на улицу Похоронных Фонарщиков?

– Ты уверена, что дом мне подойдет? – Юрой скривился так, будто откусил лимон. – Этот адрес мне называли в агентстве недвижимости в числе прочих. Но далеко не как самый приоритетный.

– Лучше не найдешь, – заверила я. – Так что и время терять нет смысла. Кстати, по дороге неплохо бы заглянуть в лавку готового платья. И к сапожнику. У тебя на правом сапоге подковка почти отвалилась, а мне...

– Неужели даже отвалившиеся подметки в пределах твоего дара? – раздраженно пробурчал Юрой, невольно шаркнув правой ногой и с подозрением уставившись на сапог.

– Нет, просто она звякает о мостовую при ходьбе, – мило улыбнулась я.

– Сначала дом, потом сапожник, – решил Юрой после долгой, наполненной неудовольствием паузы.

– А лавка?

– Не нуждаюсь. Если дом меня действительно устроит, так и быть, выдам тебе денег на обновки. Раз уж ты будешь крутиться рядом, изволь выглядеть достойным меня образом.

– И кто из нас нахал?! – возмутилась я.

Юрой фыркнул и широким шагом направился прочь из зала. Я поспешила за ним, хотела зацепиться за его локоть, чтобы он притормозил. Один его шаг был как три моих. Но

он увернулся, и мне ничего не оставалось, кроме как бежать за ним.

Мы так быстро покинули храм, что рассмотреть статую богини, стоявшую в нише дальней стены основного зала, у меня и шанса не было. Юрой махнул рукой, подзывая наемный экипаж, и первым нырнул в салон, не проявив ни капли галантности, еще на сиденье развалился вольготно и по-хозяйски. Для меня остался лишь крошечный пяточок свободного пространства у двери.

У-у-у, морда некромантская!

Глава 6

Втиснувшись, я захлопнула дверцу – извозчик тоже не спешил демонстрировать высокий сервис – и отвернулась к окну, потому что безумно интересно! Пусть история и персонажи мне не нравились, попасть сюда – почти как на Луну слетать и даже круче. В моей же ситуации и вовсе лучше искусственно фонтанировать любопытством и энтузиазмом, чем думать о реанимации и мрачных перспективах отправиться оттуда на стол к патологоанатому.

За стеклом кипела жизнь: торговцы из магазинов, устроенных на первых этажах жилых домов, зазывали покупателей, по тротуару спешили пестро одетые горожане, навстречу попадались другие экипажи. Мелькнула лоточница с пряниками, на тумбе-афише я успела заметить толстомордого огненно-бурого котяру. Больше всего меня привлекли птицы: вместо привычных голубей и воробьев на ветках и заборах сидели крупные цаплеподобные создания.

Экипаж повернул в переулок, и вот уже колеса застучали по старой гранитной брусчатке. Улица Похоронных Фонариков вся такая, одна из старейших в городе, здесь живут очень богатые люди, которые любят тишину и уединение.

Наверное, поэтому дома выдержаны в одинаково элегантных, но мрачноватых тонах. И стоят они далеко друг от друга, потому что каждый окружен большим садом.

Где-то здесь и будущий злодейский особняк. Ну-ка, интересно, угадаю по описанию? Там должен быть барельеф на фронтоне и...

– Ты-ы?!

Черт. Я только высунула нос из-за занавески, чтобы осмотреться, как оказалось, что экипаж притормозил ровно напротив того места, где на тротуаре с какого-то перепуга топчется кто бы вы думали? Арнетта Ивеллей собственной персоной!

Я так шустро шарахнулась обратно вглубь кареты, что чуть не упала на некроманта. И мысленно выругалась: кажется, в сказке было заявлено, что особняк родителей врагини расположен совсем рядом с главзлодейским... Как я могла забыть?!

– Какая же ты проблемная, – проворчал Юрой, отсаживаясь. – Кого ты там увидела?

– Барышню, которая утром меня искала.

Некромант прищурился, о чем-то задумался и встрепенулся, только когда извозчик остановил экипаж и пробасил:

– Прибыли, господин.

Я покосилась на Юроя, мне резко расхотелось выходить. Едва ли Арнетта побежала за нашей каретой, но ведь могла и заметить, к какому дому мы подъехали.

Некромант не стал ждать, пока я что-нибудь надумаю, и грубовато, но вместе с тем довольно осторожно подтолкнул меня в спину. Пришлось вылезать. Я сразу же юркнула

под тень от ветвей плакучей ивы, разросшейся у парадного крыльца, и оказалась там не единственной: на низком табурете сидел смуглый старик в белой рубаше до пола, дополненной стеганой жилеткой из ярких разноцветных лоскутов. Старик сидел не просто так, он пил чай – у его ног в траве был сервирован поднос, – угощался сладостями из ажурной вазочки, а свободной рукой перебирал четки.

– Неужто дом посмотреть? – удивился он, поняв, что некромант нацелился на крыльцо. – Агентство меня не предупреждало.

– Вы хозяин? – уточнила я.

– Я? Что вы, мисс. В лучшие годы я был дворецким, теперь в меру своих скромных сил поддерживаю какой-никакой порядок. Владелец дома господин Рэнто доверил мне показывать дом возможным покупателям, а документы оформлять только в агентстве.

Я наконец вспомнила, чем именно дом из багрового кирпича был настолько плох, что желающих не находилось. Дело было не только в мрачной атмосфере улицы Похоронных Фонарщиков, но и в том, что дом продавался не пустым, за стариком было закреплено пожизненное право на проживание во флигеле.

Но Юрой смотрел на старика очень странно, не по-некромантски доброжелательно. Будто прямо давно искал такого дедушку на роль дворецкого. Ну, если в сказке он этот дом купил, может, и правда искал?

– Где эта девчонка? – Резкий голос Арнетты сбил всю атмосферу.

Я пискнула и из-под дерева на седьмой скорости стартанула в самое надежное убежище: к некроманту под плащ. Благо он опять не успел среагировать, и мне удалось вцепиться в его рубашку под плащом так, что сдержанно зашипевший Юрой понял: отодрать меня получится только с куском одежды.

– Сударыня? – холодно поклонился он возникшей на подъездной дорожке принцесске. – Вы кого-то ищете?

– Да, я ищу однокурсницу! – Арнетта по-прежнему не утруждала себя лишней вежливостью. Она вообще упорно шла по шаблону злобной, вздорной и недалекой злодейки. Тьфу, блин, мне бы ее возможности... в жизни не стала бы такой ерундой заниматься! – Эта девица не только прогуляла сегодня лекции, но и... впрочем, неважно. Я видела ее в вашей карете, сударь. Где эта потаскушка?

– Кхм, – закашлялся тот самый старик, что прилагался к некромантскому дому. – Крхм...

Кажется, ему чай не в то горло попал? Или что?

– Сударыня? – От некроманта вдруг таким холодом повеяло, что даже мне жутковато стало.

Арнетта невразумительно пискнула, будто ее за горло схватили, но рук некромант не распускал. Когда я ткнула его в самую его уязвимость – безумную жажду мести, его гнев и ярость казались обжигающими, совсем не так, как сейчас.

– Моя однокурсница. – Арнетта справилась с испугом. Удивительно, но ее ненависть ко мне оказалась сильнее исходившей от Юроя угрозы.

– Ничем не могу вам помочь, сударыня.

– Она... – Арнетта все не унималась.

– Сударыня, – вступил старик, – прошу прощения, но это частные владения. Если сейчас защита расценит ваши действия как вторжение...

То есть она еще и сунулась вглубь сама, чтобы меня поискать?!

Ха, мало меня в реанимации пытали аудиоисторией с бездонной глупостью персонажей, пытка продолжилась наяву.

– Господин, – капризный тон сменился щебетом, – если вы видели мою однокурсницу, я просто хотела бы вас предупредить! Знаться с ней небезопасно!

– Вот как?

– Она известна своими лживыми историями и уже не один раз причиняла вред людям!

– Ах вот как... Много лжет и придумывает, говорите? – Голос некроманта вроде как потеплел на пару градусов.

Ну эй! Сейчас эта зараза мне всю малину обломает! Убедит Юроя, что я лгунья и фантазерка, он возьмет и поверит! И выставит меня, несмотря на мой «дар предвидения». А дальше все покатится по сюжету в сторону больших неприятностей для бедной сиротки.

И что же мне делать?! Как заткнуть эту паршивую прин-

цесску?!

Глава 7

Воодушевившись, Арнетта начала вроде правильно, а дальше понесла такую околесицу, что волноваться я резко перестала: кто в здравом уме, а у некроманта мозги вполне здравомыслящие, поверит, что я соблазнила сына директрисы академии, крутила хвостом перед всеми преподавателями мужского пола, чтобы получать высокие оценки, прятала уродливую внешность под косметическими чарами, снимала эльфов в кварталах красных фонарей, при этом была нищенкой, подкупавшей экзаменационные комиссии?

– В любом случае вашей однокурсницы здесь нет, – спокойно сказал Юрой, когда она на миг запнулась, чтобы сделать вдох перед следующим залпом.

– Но...

– Ничем не могу помочь. – Голос некроманта снова похолодел. – Или вы желаете зайти на чашечку чая, посмотреть гостиную, внутренние комнаты и лепнину на потолке?

Я услышала, как принцесса всхлипнула, подавилась воздухом и, судя по цокоту подкованных туфель, рванула прочь.

Раньше, чем я решила, что вылезать из укрытия безопасно, некромант поймал меня за шкуру, выдернул из-за тылов и, как и в прошлый раз, оставил болтаться в вытянутой руке.

– В этот раз обойдемся без лобызаний, – объявил он. –

И знаешь что, я начинаю сомневаться в твоих способностях. Среди соседей, оказывается, есть очень неприятные личности. Липкие... прямо как ты.

– А я не соседка. – Выворачиваться из некромантского захвата было нелегко, но я справилась, встала на дорожку, отряхнула платье и насупилась: – Меньше слушайте эту крысу. Каждый раз, как с ней свяжетесь, влипнете в неприятности.

– М-да? А она говорила то же самое о тебе. – Юрой явно забавлялся.

Мало того, старик дворецкий тоже чуть слышно фыркнул на заднем плане. Да тьфу на них!

– Сударь, идемте, я покажу вам дом, – предложил наконец дед. – Вы, по всему видно, человек солидный, ежели покупать будете, прежний хозяин может сделать скидку, коли какой недостаток в доме найдете.

Юрой кивнул и действительно поднялся на крыльцо, а я, чтобы не торчать на виду, последовала за ним. Было даже любопытно, как выглядит этот дом изнутри вживую, а не в описании странноватой авторши.

– Лаборатория, если что, налево, – буркнула я в некромантскую спину, когда он остановился в холле, а местный дед утопал чуть дальше, расчехлять окна, чтобы впустить немного света.

Послушавшись, Юрой повернул налево и уже без моей подсказки направился по винтовой лестнице вниз, в под-

вальный этаж, встретивший нас крошечным мраком.

В книжке описывалось, что светильниками здесь служили призрачные черепа, источающие мертвецкий сине-зеленый свет, в котором живые люди казались восставшими мертвецами, но сейчас черепов не было. Видимо, их некромант развесит?

– Хотите проверить мой дар? – У меня вспыхнула, как мне подумалось, гениальная идея.

– Ты расскажешь, что нас ждет в лаборатории? Ты могла ее видеть заранее.

– Не-а. Я уверена, что вы озаботитесь освещением коридора. Вариантов множество: хоть факелы закрепить по стенам, хоть магические светильники повесить, хоть обычные свечные, еще можно флуоресцирующих светячков запустить. Даже вы не знаете, какой вариант выберете.

– Не знаю, – согласился Юрой.

– Я на бумаге напишу, какой выбор вы сделаете, а вы, когда закончите с освещением, мое пророчество прочитаете?

– Идет, – кивнул он. – Проверим.

Свет появился, он исходил от фонаря, покачивавшегося на длинной палке. Следом за фонарем появился державший его старик. Мрак посерел, стало видно выложенные ноздреватыми, напоминающими губку камнями стены. Ими же была отделана дверь в лабораторию и сама лаборатория.

Некромант с интересом пошкрябал плитку ногтем, и я по его выражению лица поняла, что дом он купит даже без тор-

га. Где еще он найдет подвал с зыбным булыжником, впитывающим любые магические эманации как та самая губка, которую я вспоминала. В такой лаборатории что ни делай, наружу ничего не вырвется.

Внутри лаборатории, как и рассказывалось в книге, стоял каменный стол, ниши, предназначенные для хранения магической всякой всячины, еще пустовали, и смотреть было особо не на что.

– Дальше можно и не смотреть, – подтвердил мою догадку Юрой и обернулся к старику: – Предлагаю прямо сейчас проехать в агентство для оформления сделки.

– А я?

– А ты, прогульщица, займись своим образованием. Ты, насколько я помню, свои вещи так и бросила в таверне? Учебники, конспекты...

Я о них помнила, но в какой-то момент, когда я нацелилась на магазин готового платья, у меня из головы вылетело, что среди старых тряпок могут быть и важные бумажки, ха...

– А можно вас немножко ограбить?

– Что?!

– Плащ попросить, – со вздохом пояснила я. – Холодно, а в лавку готового платья мы не заехали. К тому же в таком виде бегать по городу мне небезопасно. Учитывая одну козу...

– Хм... – Юрой насмешливо сморщил нос, ничего не сказал и пошел обратно в холл. Что-то быстро бросил разобравшемуся со шторами деду, и тот с готовностью закивал, засу-

етился:

– Тотчас сбегаю. И агент, и поверенный из магистрата придут прямо сюда, раз уж вы, сударь, твердо решили. Не извольте беспокоиться.

Некромант кивнул, расселся в одном из кресел у камина и достал откуда ни возьмись здоровенный фолиант.

Его плащ свободно повис на подлокотнике.

– Можешь взять. И не тани, нанятый экипаж отправится за моими вещами в таверну через минуту. Можешь поехать в нем, если не хочешь бегать пешком по городу.

– Вот спасибо! – обрадовалась я, схватила плащ, укуталась по самый нос и поспешила вон. Хм... а от некромантов приятно пахнет...

В одиночестве ехать гораздо комфортнее, можно не жаться в уголок, глазеть в оба окна и наслаждаться городскими пейзажами иного мира. В трактире мне повезло: усталая пожилая горничная, которой я так жалобно улыбалась, что растопила ее сердце, сказала, что я вчера забыла сумку с учебниками там, где ужинала, и она прибрала ее в кладовку. Вдруг, мол, там что ценное для бедной студентки. Ценное и правда было: учебники из библиотеки академии, толстые тетради с записями лекций, пара флакончиков с зельями, гербарий. Нашелся и кошелек. Голубой мешочек с вышитыми на боку незабудками показался мне невесомым, внутри лежало всего несколько мелких монет. Я не расстроилась – в памяти всплыл эпизод, как героиня неловко вынимала день-

ги из белья.

Пару монет я протянула горничной в знак благодарности за помощь и будто от скуки, а не из интереса спросила:

– Утром шумно было, звали какого-то эльфа, толпа народа вроде бегала. Часто тут такое?

– Что вы, госпожа. Эльфенок просто номер снял, а уж чего господам приспичило искать в его постели какую-то девицу, то одни боги знают, – фыркнула горничная. – Вы бы, барышня, с таким не вязались. Этот остроухий частенько приличных барышень портит, ему за то и платят. Фу!

– Вот спасибо, в жизни не свяжусь, – часто закивала я.

– Да и то сказать, недоразумение вышло. На этот раз девицы никакой не нашли, эльф оказался с перепоею, толком ничего и сказать не мог, вот люди и разошлись с миром. А давеча еще...

От подробностей я отказалась – экипаж ждать не будет, а я твердо намеревалась свить гнездышко у некроманта под крылышком, однако и пары шагов ступить не успела.

По лестнице с гостиничного этажа в зал спустился тот самый эльф, из постели которого я сбежала.

– Ка-а-ай, – протянул он, глядя на меня, – попалась!

Глава 8

У меня из плаща только голова торчала. Как он только узнал? Пока я хлопала глазами и обдумывала пути отступления, эльф раскинул руки для объятий и поспешил ко мне.

– Это какое-то недоразумение, – пискнула я, пятясь.

Догнав меня в один прыжок, он все же воздержался от попыток меня облапать, вместо этого вдруг подхватил под руки, я почувствовала, как ноги отрываются от пола. Эльф с широченной улыбкой от уха до уха закружил меня, подкинул к потолку, поймал, поставил.

– Попалась, – радостно повторил он. – Ночью, когда ты так сладко прильнула ко мне, Кайли, я видел сон, как мы с тобой идем по древнему лесу босиком. Знаешь, что это значит?

– Что?

– Это значит, что твоя магия идеально мне подходит, ты усилишь меня в разы, и я готов прямо сейчас увезти тебя под сень Золотой рощи!

Да...

В аудиоверсии Кайли после отчисления вернулась в таверну, снова встретила эльфа, и он благородно взял ответственность за случившееся на себя, только вот не для того, чтобы позаботиться о героине, а для того, чтобы уговорить ее провести эльфийскую версию инициации и в ходе ритуала выпить ее магию.

Обстоятельства изменились, но сценарий – нет.

– Сейчас я очень спешу, но завтра... – начала я и не закончила, потому что через окно увидела, как экипаж с багажом некроманта трогается с места. Он уедет без меня, если только я каким-то чудом не телепортируюсь в салон за секунду.

Ну что ж, ушастый, сам напросился. Как ты там сказал героине в тот момент, когда начал иссушать ее магию, но до того, как примчался главный герой и спас сиротку?

«Ничего личного, обезьянка, твоя жизнь все равно слишком коротка, чтобы высшие обратили на это внимание...»

– Ничего личного, ушастик, – ласково улыбнулась я, одновременно резко нанося удар коленом по самому уязвимому месту любого мужчины, с ушами он там или с рогами, без разницы.

Эльфеныш тоненько взвыл и отвалился, а я со всех ног кинулась бежать. Ибо на фиг, на фиг мне такие прелести!

– Стойте! Погодите! Меня забыли!

В экипаж удалось заскочить буквально в последний момент. И я едва отдышалась, когда колеса снова застрекотали по мелкой брусчатке. Ф-фу-у... кстати, надо обязательно проверить один моментик.

Где тут подпоротая подкладка в облезлой котомке главной героини? Ага! Вот и колечко Арнетты.

Его не нашли вчера потому, что сумку бедной сироты горничная прибрала в кладовку раньше, чем злыдня-принцесса приперлась с группой поддержки. Но это не значит, что ко-

зырь больше не будут пускать в ход.

Только я не лыком шита. И даже капли угрызений совести не чувствую, прикидывая, как расковырять украшение, чтобы продать по отдельности, стерев печать принадлежности. Арнетта сама сунула мне его в сумку? Сама. Значит, имею полное право!

А для начала спрячу его в лаборатории некроманта. Если на кольцо и была следилка, то стены из зыбуна все поглотят. Вытянут без остатка. А чистый металл потом можно смять и сдать как золотой лом.

К некроманту я вернулась в приподнятом настроении, вошла в холл, огляделась. Теперь, когда шторы были раздвинуты и дневной свет свободно проходил через окна, больше не возникало ощущение, что вместо дома у нас пыльный склеп. У нас? Собственно, раз уж я решила, что некромант мой, а дом он купил, то «наш» — вполне подходящее определение. Никого живого, не считая случайного изумрудно-золотого жука, бившегося о стекло, я не застала: ни Юроя, ни деда-дворецкого. Наверное, Юрой передумал и решил поехать в агентство, все равно бы на диване имущественную сделку он не заключил, ему как минимум в банк надо, чтобы провести оплату, а значит, у меня есть время осмотреться, взять себе комнату.

Начала я с лаборатории: отнесла кольцо под надежную защиту стен. Искать дверь в крошечной темноте оказалось тем еще квестом. Будь я настоящей Кайли, зажгла бы волшебный

светлячок.

А вот кстати. Магический дар у меня есть? Мне ведь завтра хочешь не хочешь, а придется вернуться в академию. И эта академия не просто домоводства, стихосложения или, например, небесных ласточек. Это академия, где учат магов!

Уй-ю-уй... этот вопрос я не продумала. Справедливости ради мне некогда было: реанимация, потом шок попадания, потом некромант с его прекрасным... кхм.

Все дело в том, что отчисляться сиротке Кайли нельзя. Этот момент был не слишком понятно объяснен в книге, но нельзя – и все. Что-то про старые долги, семейные тайны и прочую гребучую муру.

А поскольку памятью оригинала меня эта дурацкая сказка не наградила, предстояло как-то барахтаться самой. И это мне фантастически повезло, что нежная ромашка с труднопроизносимым именем всего два месяца как поступила на первый курс! У них пока всю теорию по всем предметам. Не представляю, что бы я стала делать, потребуй от меня преподаватель превратить какой-нибудь башмак в какую-нибудь крысу! Или наоборот...

В любом случае надо попробовать хоть капельку чего-то смагичить. Просто чтобы убедиться, что эта сила у меня есть и мне не надо прятаться к некроманту под кровать, делая вид, будто сиротка от расстройства вообще померла с концами, а я не я.

Проще всего было представить злосчастный огонек и ка-

ким-то неведомым образом попытаться его материализовать. Я от души напыжилась, аж зажмурилась от усердия. Когда открыла глаза, никакого огонька не было.

Ладно... Первая неудача не повод расстраиваться. Я попробовала иначе: мысленно представила себе тепло в кончиках пальцев и направила его в потолок, но снова промах. В книге, как назло, автор обошлась без подробного инструктажа, да и вообще азы владения даром Кайли еще на вступительных экзаменах продемонстрировала, так что объяснять, как именно магичить, по ходу истории не требовалось.

Я добралась до ближайшей полки, пристроила кольцо подальше к стене и так же на ощупь выбралась из подвала в светлый холл. Придется некроманту побыть моим репетитором... Или полистать учебники?

Пропустив флигель, обошла первый этаж. Хозяйственные помещения меня мало интересовали, я осмотрела гостиную, столовую, примыкавшую к ним портретную галерею, где на стенах остались лишь следы рам, но ни одной картины. Большую часть музыкальной комнаты занимал гигантский рояль, предыдущий владелец почему-то не стал его забирать, как и скрипку и еще один инструмент, который я даже приблизительно опознать не смогла. Танцевальный зал в книге вроде бы не упоминался, но он тоже имелся. Я вернулась в холл, чтобы подняться на второй этаж, но на лестнице меня ждал сюрприз.

Глава 9

Мне навстречу спускался Юрой, при этом в руках он держал нечто бесформенное и меховое, будто обнимал ярко-рыжую с белыми шерстинками шапку. Подвоха в собственном доме некромант не ожидал, спускался уверенно, а вниз не смотрел.

– Ты уже вернулся? – Сейчас попрошу показать мне пару магических штучек.

– Да чтоб тебя! – ругнулся он, промахиваясь мимо ступеньки.

Нет, он не упал, прекрасно удержал равновесие, выровнялся, только вот ношу свою уронил на меня, и ноша оказалась тяжелой.

Я вскрикнула и мысленно попрощалась с этой новой и очень короткой жизнью в теле Кайли, даже успела подумать, что, возможно, стукнусь затылком о каменную ступень и очнусь под белым потолком реанимационной палаты, но в следующее мгновение горячая ладонь некроманта оказалась под моей лопаткой. Юрой удержал меня от падения, притянул к себе.

– Откуда ты здесь взялась?! – развозмущался он.

– Оттуда, – ошеломленно ляпнула я, крепче стискивая меховое и рыжее.

И никак не ожидала, что оно тявкнет и цапнет меня за

нос! До крови!

– А-а-а-а! – Мгновения не прошло, как кусачая пакость полетела вниз по лестнице, а я оказалась у Юроя на плечах. Как мне удалось туда вскарабкаться – вопрос отдельный.

– ***! Мать! – яростно выругался некромант, но, что интересно, даже не попытался меня стряхнуть. Просто сел на ступеньки. И принялся ругаться дальше: – Дура чокнутая! Что ты натворила?!

– Я натворила?! – Первый испуг прошел, но свой несчастный курносый нос я ощупывала очень осторожно, боясь обнаружить его пропажу. Ведь по ощущениям его как минимум наполовину откусили! – Это ты меня укусил!

– Слезай, ненормальная. – Некромант ущипнул меня за бедро, а потом с неожиданным интересом ощупал ноги, перекинутые через его плечи. И высказался: – А ничего ножки, стройненькие.

– Сам... вы! – Я вовремя вспомнила, кто тут могучее главлзо, а кто бездомная сиротка. – Стройный! Мой нос...

– Царапина, – сделал вывод Юрой, все же стряхнув меня со своей шеи и с силой убрал руки от лица. – Всего лишь маленькая царапинка. Но до крови. Черт!

Возможно, он и приуменьшил, но ненамного. Клык – или что там было у ожившей шубы – действительно оставил за собой неглубокую царапину. Первый шок прошел, и я снова начала чувствовать боль. И бухтеть!

– Надо обработать. Почем мне знать, что за заразу вы та-

щили вниз?

Вряд ли та рыжая шапка была чем-то хорошим, она же некроманту понадобилась.

– Обработывай, – разрешил Юрой, поднимаясь. И щелкнул меня по носу синей искрой. Ай!

Прежде чем спуститься, некромант еще и окинул меня злобным взглядом, но совсем не таким, как описывалось в книге: не убийственным. Я осталась на ступеньках тереть нос и думать: с одной стороны, надо комнату выбрать, а с другой стороны, любопытно, что за шапка меня цапнула. В книге ничего рыжего и мехового не упоминалось.

В результате я последовала за некромантом, но дойти до лаборатории не успела. Из темноты коридора на меня выско-чила шапка, но теперь я рассмотрела у нее зубастую пасть и горящие красным светом глазищи.

– Лиса? – удивилась я.

– Кх-х-х! – выдало мелкое чудище и опрокинулось на спину, предъявив мне нежно-бежевое пузо. Точь-в-точь как щенок дворняжки, которого мы в детстве пригтели в подъезде и две недели подкармливали, пока подружкины родители не смирились с тем, что у них теперь есть собака.

– Ага, теперь я тебя еще и гладить должна? – Я присела и поворошила мягкую шерстку на бежевом пузике. – А кто кусался? Как последняя зараза?

– Кх-х-х. – Лиса мела хвостом по полу на манер той же дворняжки.

– Пакость, – раздался над головой голос Юроя. – Вся работа насмарку. Отойди, испепелю это...

– Зачем?! – испугалась я, хватая лисенка на руки.

– Затем, что я собирался сделать из этого теневого призрака, а ты, глупая женщина, запечатлела его кровью на себя, прервав и закольцевав ритуал. Теперь это бесполезная игрушка и...

– И можно я оставлю ее себе? – Глазки у Кайли, то ли по природе, то ли благодаря усилиям авторши, были большие, шоколадно-бархатные и ужасно жалостные, если правильно моргать ресничками.

– Тьфу, – от души сказал Юрой, когда сам проморгался после удара сироткиной милотой. – Как хочешь. Но если этот недомертвый комок меха попадется мне под ноги...

Я не вполне понимала, зачем мне лиса, да еще и недомертвая, но точно знала, что уничтожить ее не дам. Она же лапочка и милаха! А еще, раз она не упоминалась в книге, буду считать ее своим счастливым талисманом от судьбы с главным героем!

– Спасибо! – Я была искренне рада и от избытка чувств сначала крепко, насколько сил хватило, обняла некроманта, а затем чмокнула его в щеку и отстранилась.

Некромант же от моей радости остолбенел. Я видела, как в нем закипает не столько раздражение, сколько возмущение: на святое покусилась, на его щеку!

Пока я соображала, как сгладить ситуацию и вообще как

перестать его бесить, а то ведь и правда придушит, ну или в доме жить не разрешит, выпроводит в общежитие, лиса решила, что надо брать с меня пример, встала на задние лапы и лизнула Юроя в другую щеку, смачно и слюняво.

– Агрх! – сказал некромант, и его глаза разгорелись потусторонним зеленоватым пламенем.

Я не стала ждать, чем закончится этот абсурд, стиснула пискнувшего лисенка и задала стрекача. Все равно мне надо было появиться в общежитии, чтобы забрать свои вещи. Ну и пояснить в академии, что я не просто так прогуляла лекции.

Хотя, если вспомнить оригинальное повествование, всем плевать на сиротскую посещаемость. Точнее, не так. Если авторше по сюжету надо было устроить Кайли очередные неприятности, из которых ее должен спасти главный герой, то придратся могли к чему угодно, в том числе и к пропускам лекций. И в то же время, если по сюжету бедной сиротке следовало приключаться черт-те где, всем было по барабану, где она шляется.

Очень надеюсь, что сегодня по этой схеме и пронесет.

Уже в холле я сообразила, что возвращаться в академию с лисенком – не лучшая идея. Глаза у него вроде бы карие, но с потусторонними багровыми искорками и редкими зелеными проблесками. Возникнут вопросы, отвечать на которые я точно не хочу.

Некроманту я своего подопечного не доверю, а вот дедуш-

ке-дворецкому...

– Мистер Сафа! Мистер Сафа, вы где?

Глава 10

Старик нашелся на кухне. Он сидел на широком подоконнике в эркере. Одна нога согнута, под спиной подушка, а рядом на подносе, кроме чайника и пиалы, еще вазочка с лукумом, шербетом и прочими восхитительными сладостями.

– Сударыня? – улыбнулся он. – И зачем так строго? Вы можете звать меня дедушка Абар, по возрасту вы как раз годитесь мне в правнучки. Чем могу помочь? Предлагаю угоститься чаем.

Он довольно ловко соскочил с подоконника, прошел к буфету и достал еще одну пиалу.

Я хотела было отказаться, но старик достал из буфета еще и хрустальную вазочку с шоколадными трюфелями, и моя воля тут же капитулировала. Ик... тут мы с Кайли совпали.

В оригинале авторша нарочно прописала своей героине слабость к шоколаду. И угадала: я сама по нему всю жизнь с ума схожу. Не могу устоять. Даже сантиметр с делениями далеко за шестьдесят на талии не мог меня остановить.

– Дедушка Абар... а посоветуйте, какую комнату выбрать. Чтобы мне с питомцем было удобно. – Я нашла отличное оправдание своей слабости. Вот! Я не просто так лопаю шоколад, а за делом!

– Хм... – Старик хитро прищурился, глядя на меня. – Значит, уговорили хозяина не выкидывать это чучелко? Что ж...

на втором этаже вторая комната справа принадлежала дочери прежних хозяев. Для девицы в самый раз будет.

– Вот спасибо! – Целых три большие трюфельные конфеты спустя я все же нашла в себе силы оторваться от лакомства. – А за Лисиком присмотрите, пока я за вещами сбегая?

– Чего б не присмотреть, – пожал плечами старик. – Я с него столько лет пыль стряхивал и мошь гонял, что привык. Оставляйте.

Я заморгала, пытаюсь уложить в голове то, что сейчас услышала. В руках некроманта мой подопечный выглядел не вполне живым, шапкой, однако сейчас вел себя как самый обычный щенок, назначивший меня приемной мамой. Это понятно, некромант упомянул про кровную связь и что-то еще, что у меня благополучно вылетело из головы. Но как чучело могло ожить? Я думала, некромант поднимает что-то вроде зомби. Из любопытства я тут же пощупала лисье пузико – теплое и приятное. Потом можно будет попробовать нащупать пульс, что-то мне подсказывало, что я его нащупаю.

Допив чай, я не удержалась, закинула в рот последнюю конфету. Сама не заметила, как добралась до доньшка вазы, но вряд ли стоило извиняться за свою жадность: во-первых, старик налегал на совсем другие сладости, конфеты он держал в шкафу, во-вторых, мой аппетит и энтузиазм его явно порадовали. Я внезапно по-настоящему ощутила себя любимой внучкой рядом с дедушкой. Обычно я не проникалась к людям настолько быстро...

– Пока меня нет, слушайся дедушку Абара, – велела я Лисику и на всякий случай добавила: – Господина некроманта больше не слюнявь.

Выслушал меня щенок внимательно, но понял ли?

Стоило мне направиться к выходу из кухни, как он тявкнул и потрусил за мной.

– Фу! Сидеть! – строго скомандовала я.

– Иди ко мне, Лисик, – позвал дедушка.

Лисенок обиженно заскулил, но послушался. Я и убежала со спокойной душой.

Наверное по контрасту, встреча, которая ожидала меня в академии, оказалась как ушат ледяной воды...

– Вот ты где, негодница! Шлялась неизвестно где больше суток, а теперь пришла как ни в чем не бывало?!

Самое странное, что с этими словами на меня накинулась вовсе не Арнетта, как можно было ожидать, а какая-то совершенно незнакомая тетка.

Я от удивления даже притормозила свой целенаправленный бег к общежитию, когда эта особа выскочила передо мной в воротах академии, как чертик на пружинке.

– М-м-м? – Имени тетки я не вспомнила, поэтому просто затормозила и сделала вопросительное лицо.

– Кто будет платить за выкрутасы твоих мелких ублюдков, если тебя выгонят из академии?! – с ходу выпалила неизвестная агрессорша.

Я заморгала. Ублюдков? По сюжету у Кайли нет детей...

она вообще девственница! Какие еще... упс.

– Мало мне было полоумной бабки, так твои брат с сестрой жрут словно в последний раз! И шкodyт еще! Сколько еще я должна кормить дармоедов?!

Брат с сестрой, да. И бабушка в маразме. Они в оригинальной сказке упоминались через страницу как отдельный жупел для героини. Но сами в том, что я прослушала, так ни разу и не появились. Просто периодически мелькали на горизонте, чтобы пылесосом вытянуть из Кайли деньги, обязательства и прочие материальные ценности. А также втравить главную героиню в очередные неприятности «ради семьи».

И ладно бы мелким было лет по пять. Но нет, я точно помню мелькнувшую цифру: брату четырнадцать, сестре пятнадцать. Здоровые лоси!

– Так заставьте их отрабатывать, – ляпнула я, проскакивая мимо увлекшейся воплями тетки. Да, точно, тетки, троюродной вроде, у которой и окопалась семейка приживалок. – Кто ж вам запрещает? Вон хоть в огороде у вас!

– Что? – притормозила... как же ее звали-то в сюжете? Тетку без описания внешности, известную мне только вечным возмущением на дармоедов? То, что она зеленщица, я помню, а имя...

– С чего вам кормить здоровых лбов задаром? Пускай грядки вскопают, вредителей с капусты оберут, все на лишнюю пару плошек похлебки заработают, верно?

– И то. – Тетка выглядела крайне растерянной, будто рань-

ше такой вариант ей просто не приходил в голову. — Мало ли что род у них дворянский, руки-то как у остальных людей устроены.

— Именно! — подбодрила я тетю-зеленщицу. — Братец и вовсе будущий мужчина, должен как минимум помогать вам тяжести на рынок возить. Вот и польза. Только вы там с ними поостроже! Спуску не давайте. Сами знаете, в этом возрасте праздность не на пользу!

Это я не просто так сказала, с прицелом. Ибо хорошо помнила, сколько раз мелкие засранцы влипали в неприятности, шляясь по улицам без дела. И как старшей сестре приходилось изгаляться, чтобы в очередной раз их спасти.

А я не Кайли. За мной и ремня не заржавеет, и хорошего совета понимающе ослабившейся зеленщице.

— Ну, хоть в кой-то век умное сказала, — резюмировала та. — Значит, разрешаешь, как старшая в роду?

— Даже настаиваю, — заверила я. — И за бабушкой пусть они присматривают. Нечего дурью маяться и вам проблемы создавать, верно?

— Верно-верно... Ладно тогда. Плату за комнату как обычно занесешь, в конце месяца. А пока бывай. И осторожнее тут!

Судя по всему, тетя мне даже удачи пожелала в своеобразной такой манере. Вот и ладно, вот и хорошо. Одной проблемой меньше. Пусть эти генераторы сюжета на грядках вкалывают, все равно в дом Юроя я никого тащить не собира-

юсь. Мне самой бы не вылететь.

Глава 11

Территория академии оказалась гораздо больше, чем мне представлялось. Пришлось покрутиться между корпусами, чтобы разобраться в планировке.

Общежитий было аж два: основное элитное и пристройка для сироток вроде меня, кто на стипендии. Темный коридор уводил к мутному от пыли окну, по обе стороны одинаковые двери, цифры номеров выведены чуть ли не мелком. Я потерла переносицу – из сюжета я вспомнила, как героиня поднималась на второй этаж, но точное расположение комнаты ни разу не упоминалось. Придется идти более длинным путем. Нет, не проверять все двери подряд. Я вернулась ко входу. Столик, предназначенный для вахтера, радовал толстым ковром пыли, в углу давно жил паук – сам он сидел в центре новенькой сетки, а вокруг свисали лохмотья старой. Я залезла в ящики стола, отыскала регистрационный журнал и принялась шуршать пожелтевшими страницами.

– Ах вот ты где, негодяйка!

Дежавю прям. Да что ж такое, не дадут спокойно обчистить общежитие!

– И ты здравствуй, дорогая. – Я дернула плечом в сторону возникшей посреди пыльного коридора Арнетты. Обращаться и отрываться от перелистывания журнала и не подумала. Ага! Комната номер тринадцать. Кто бы сомневался!

– Что ты себе позволяешь, профурсетка?!

– Арнетта, милая, что за лексикон? – Я мимолетно улыбнулась красной от гнева принцессе. – Где ты набралась подобных выражений? В борделе для пенсионеров?

И пока нежная злодейская фиалочка всея сказки открывала и закрывала рот, как рыбка, вынутая из аквариума, развернулась на пятках и бодро поскакала искать каморку номер тринадцать. Чем быстрее найду, тем больше шансов, что успею слинять до того, как Арнетта опомнится.

Увы. Недооценила я принцесску.

– Сой! Ты слышал?! – возопила она у меня за спиной. – Ты слышал, как она меня обозвала?! Посмела... посмела... она сказала, что я старая шлю... куртизанка! Сой, ты должен защитить мою честь от этой наглой потаскушки!

Вот так всегда. Сама придумала, сама обиделась. А мне вещи собирать мешают! А значит, пусть не жалуются.

– Ну, судя по твоей же классификации, я пусть наглая, но молодая.

Поскольку этот самый Сой возник прямо по курсу поперек коридора, пришлось тормозить и вступать в перепалку. Досадно.

– Арнетта, Кайли, – слегка растерянно протянул он, переводя взгляд с меня на нее и обратно с нее на меня.

– Да? – заморгала я, поднимая ветер ресницами.

– Тебя не было больше суток. Что случилось? Где ты была? Арнетта сказала, что тебя обманул какой-то эльфийский

полукровка...

Сой явно облагородил то, что на самом деле сказала Арнетта. Он вообще всю сказку верил в любую чушь, которую говорила ему главная героиня, и сказочно умилялся ее объяснениям. Чем вызывал взрывы возмущения у принцесски. Вот и теперь парень смотрел на меня с нежной улыбкой, словно я не обзывала Арнетту женщиной с пониженной социальной ответственностью, а конфетами одаривала, пробегая мимо.

Мне ничего не оставалось, кроме как пожать плечами:

– Ничего особенного, дома дела решала, ты же знаешь, что у меня младшие брат и сестра. Забот всегда хватает. Ты извини, но мне пора.

Увы, проскочить мимо него снова не получилось.

– Что ты искала в журнале? – Арнетта нагнала меня, вцепилась в локоть и решила укусить с другой стороны: – Мы видели, как ты листала. Чью комнату ты искала? Решила кому-то постель согреть?

– Сой, ты слышал? – повторила я ее фразу. – Мне надо конспект лекций попросить, а не вот то, что она сказала. Арнетта, очень странно, что ты сосредоточена на одной и очень непристойной теме. Что с тобой?

Принцесска подавилась воздухом, выпучила глаза, едва не лопаясь от возмущения, ее лицо пошло алыми пятнами. Сой же снова повелся и активно закивал:

– Да, Арнетта, ты слишком вольно говоришь о Кайли, а

так нельзя, ты должна принимать во внимание ее доброе имя и не должна легкомысленно бросать тень на репутацию не только Кайли, но и свою! Ты же не хочешь прославиться за злословие?

Арнетта вылиняла до зеленой бледности, руки у нее задрожали, на глазах выступила влага. Я подумала, что принцесска расплачется, но она сдержалась, бросила на меня ненавидящий взгляд.

– Мне пора, – улыбнулась я и наконец-то смогла улизнуть.

По лестнице я взлетела ракетой, проскочила мимо чужих дверей. Свою нашла не только по номеру. Дверь была облита черной смолой, а для полной красоты еще и обсыпана перьями. Я потрогала одно. Похоже, кто-то раздербанил подушку. И не лень же было.

Ручка тоже была жирной, черной и липкой. М-да.

Я пожала плечами и использовала подол своего и так штопаного-перештопаного платья, чтобы обтереть дверную ручку. Но зато после смолистой диверсии никто к моей двери явно не приближался. Враги выплеснули свой гнев снаружи, и каморка величиной с дачный туалет встретила меня запахом травы и пыли, но ничего более опасного.

Окно, слава богу, имелось в наличии, а я вовремя вспомнила, что именно наплела некроманту про условный сигнал для гипотетического сообщника.

Так что чахлый кактус на подоконнике, жалостно выпроставший тонкие белые корешки за пределы горшка, меня ди-

ко обрадовал. Сойдет! Пустынный бедолажка, до чего ж тебя довели... У нас в студенческом общежитии тоже такой был и тоже вечно торчал корнями в воздух, ибо его забывали поливать.

Теперь буду делать это вовремя, ведь легенду надо соблюдать.

Я вытерла пыль с бедной колючки и передвинула кактус в другой угол подоконника. Вот. Условный знак, считай, есть!

Полюбовавшись кактусом, я уже собиралась заняться вещами, бросила за окно мимолетный взгляд и не поверила глазам! Даже подумала, что мне померещилось, но, присмотревшись, поняла, что нет, в тени кустов действительно стоял некромант, кутался в плащ, теперь не черный, а синий. Заметив в окне меня, Юрой поднял руку в знак приветствия, одарил ухмылкой и отступил, а я так и застыла у окна, глядя на уже пустой куст. Неужели Юрой пришел меня проверить? Скорее, совпадение. В сюжете книги он впервые появился как раз после истории с полуэльфом, Кайли налетела на него в воротах. Зачем Юрой пришел в академию, написано не было...

С одной стороны, мне следовало заниматься своими делами, с другой стороны, я уже решила, что некромант мой и сюжету я его не отдам, а следовательно, стоило присмотреть за мстительным дурнем, чтобы он вдруг ни с того ни с сего не принялся убивать Соя прямо сейчас. Ну мало ли, сюжет-то я уже изменила, сюрпризы можно ждать любые.

Я торопливо схватила узел с вещами, сумку с книгами и рванула в погоню за некромантом.

Глава 12

Выскочив на улицу, я закрутила головой, прикидывая, в каком направлении сгинул Юрой. Едва ли его интересовал хозяйственный сарай, куда прятали сломавшиеся столы и стулья, просроченные алхимические ингредиенты, не подлежащие починке артефакты, ящики с невесть каким содержимым, списанные общежитием одеяла и подушки... Заведующий хозяйством, еще не старый в общем-то мужчина, темноволосый, с лишь намечающейся проседью, статный, но круглогодично таскающий драный тулуп и растоптанные в хлам ботинки, страдал синдромом Плюшкина: упрямо забивал ветхое строение всем тем, что следовало выбросить.

Слушая, как однажды магический неликвид вспыхнул, я в очередной раз возмущалась от глупости персонажей: куда смотрела маман директорша, комендант и прочие ответственные люди?

Я свернула к административному корпусу – единственному белоснежному зданию, построенному в вычурном стиле а-ля барокко. И там, на фоне белой стены, мелькнул синий край плаща. Я припустила следом.

– Стой, шлюха!

Да чтоб тебя! Опять Арнетта. И уже настолько злая, что даже видимости приличий соблюдать не собирается. Встала поперек дорожки и воинственно растопырила юбки.

– Далеко собралась? Если на свидание с Соем, то не надейся!

– Деточка, да забирай. – Я попыталась обогнуть препятствие, внутренне кипя от негодования: синий плащ исчез с концами, а я опаздываю!

– Издеваешься?! – Логика персонажам в этой сказке не выдали от слова «совсем». – Впрочем, тебе же хуже. Знай, что никакого свидания у тебя не выйдет. Потому что если ты сию секунду не отправишься в полицейский участок на Зеленой улице и не внесешь залог за своего братца, то у него будут больша-ие неприятности!

Выпалив это, принцесса вся сказки торжествующе задрала нос, но зато собрала в кучку свои оборочки и убралась с дороги.

А я даже отвечать не стала. Со всех ног помчалась догонять синий плащ.

– Эй! Дура! Зеленая улица в другой стороне! – Чертова прилипала зачем-то побежала следом за мной, не переставая блажить: – Ты что, совсем?!

– Да отстань ты, у тебя своих дел нет? – попыталась на бегу отбрехаться я.

– Что?! Беги спасай брата, ненормальная, кому сказано! Его же высекут, если ты...

– Зато поумнеет! – рывкнула я, останавливаясь на перекрестке и с досадой осознавая неприятный факт: Юрой скрылся. – Сколько можно дурить и ждать, что ему все сой-

дет с рук только потому, что сестра у него – сверхзаботливая клуша? Большой мальчик, пусть учится отвечать за свои поступки! Поспит пару дней на животе, не переломится.

Арнетта, затормозившая рядом со мной, открыла рот и округлила глаза, став похожей на шокированную совушку:

– Что?!

– Что именно тебе не ясно? – Я закрутила головой в надежде все же догнать некроманта. Куда он пошел, направо или налево? Вопрос...

Аннета обогнула меня, перекрывая и обзор, и дорогу:

– Это такая ты на самом деле?! Ребенка под кнут бросаешь? Ты хоть и нищая, но ради спасения брата... Я Сою расскажу, какая ты гнилая, жестокая предательница!

– Зачем Сою? – удивилась я. – Иди сразу в Верховный суд, скажи, что подписанный его величеством уголовный кодекс ты считаешь тираническим и потому недопустимым. Или сама спаси этого дурня.

Арнетта глубоко задумалась. То ли мой неправильный ответ ее окончательно перегрузил и она намертво зависла, то ли, наоборот, шестеренки закрутились с удвоенной скоростью. Медленно развернувшись, наша принцесса вся сказки побрела прочь.

Однако было поздно, Юроя мне уже точно не догнать. А раз вещи я уже сгребла, то следовало вернуться... домой. К бабушке, к Лисику...

– Зеленая улица! – Звонкий голос принадлежал Арнетте.

Оглянувшись, я увидела, как она забирается в наемный экипаж. Неужели и правда решила спасти моего, в смысле Кайлиного, братца? Или же едет позлорадствовать и сказать, что я его бросила? С какой бы целью она ни ехала, неужели она и правда считает это самым важным делом? Не по магазинам побродить, не с подружками мне косточки перемыть, не Сою глазки построить?

Бедный ребенок. Вот же не повезло в сказку попасть. Злая авторша прописала ей полторы извилины, в которых запуталась единственная мысль: навредить главной героине и отобрать у нее главного героя. Как бы ее перепрограммировать...

Но долго думать о чужих проблемах я никогда не умела, особенно когда вокруг полным-полно своих. Например, тяжеленная сумка с книгами, отсутствие некромантского экипажа и пустой кошелек, в котором шиш да маленько. На извозчика не хватит. Кстати... зря Арнетту отпустила, только сообразила, что Зеленая улица по пути к Похоронных Фонарщиков. Что ж, придется идти пешком.

Я успела перейти дорогу и миновать крохотную булочную, торговавшую маслянистыми пирожками с мясом, пользовавшимися у небогатой части студентов большой любовью и популярностью.

И внезапно почувствовала рывок, кто-то лихо выдрал у меня из рук узел с учебниками и конспектами. Я ахнула и развернулась, намереваясь двинуть вору по ногам, чтобы

растянулся на мостовой и вернул поклажу, но оказалось, что на узелок позарился главный герой, чтоб его!

– Кайли, что у тебя такое тяжелое? И куда ты опять идешь? Я помогу донести, – последнюю фразу он сказал с непоколебимой твердостью, просто ставил перед фактом.

– Сой... – Я попыталась ухватить узел обратно.

Вести главного героя к дому некроманта точно очень-очень плохая идея, причем со всех сторон! Мне не надо, чтобы кто-то в академии узнал, что я живу у постороннего мужчины! Арнетта шанса не упустит. Желанием объяснять Сою, каким образом из общежития я перебралась в особняк, я тоже не горела. Ну и главное, Юрой же мальчишку прибьет!

– Брат попал в беду, – выпалила я, хватаясь за соломинку. – Мне обязательно надо его спасти! Полицейский участок на Зеленой! Прости, Сой, но мне некогда, он там...

– Что же ты молчала! – Узел мне никто так и не вернул, главный герой же, преисполнившись главного героизма, буквально взвился, схватил меня за руку и поволок вдоль мостовой на крейсерской скорости: – Бежим! Мы еще успеем!

Да елки... может, вы с Арнеттой без меня обойдетесь? Энтузиасты сказочные!

Увы, сказать этого вслух я не могла, а потому просто неслась с Соем под ручку вдоль по улице и уныло размышляла, сколько будет стоить выкупить брата, что именно он натворил сегодня и как бы так технично притормозить коней, чтобы спасти гаденыша не до, а после порки? Чтобы он хоть

пару дней лежал, а не бегал за новыми неприятностями! Потом, глядишь, его добрая тетя к грядкам прикует...

Глава 13

Смирившись с изменением маршрута, я перебирала ногами и думала о том, что на четырех колесах было бы быстрее, чем на двух ногах, но Сою эта простая мысль в голову не приходила, и он пер вперед, в одной руке таща мои пожитки, а в другой – меня.

Улица тянулась бесконечно, я запыхалась, а когда уже собиралась объявить Сою, что все, дальше он идет без меня, здания внезапно расступились и мы оказались перед небольшой площадью, окруженной все теми же лавками, магазинами и вкусно пахнущими забегаловками для занятого люда, желающего поесть быстро, вкусно и, конечно, сытно. Выделялось только одно здание. Сложенное из серо-бурых блоков, оно напоминало миниатюру какой-нибудь средневековой крепости. Над башней реял багровый флаг, тот же цвет отличал форму городских стражей. Ничего похожего на помост для наказаний я не увидела, а потом вспомнила, что рассказывала чтица: наказания не публичные, проходят в отдельной камере, палач исполняет приговор под строгим контролем пристава и лекаря.

До здания оставалось совсем немного, когда дверь распахнулась и я увидела Арнетту, заботливо ведущую под руку вихрастого паренька. Едва ли я ошибусь, если предположу, что это тощее недоразумение и есть мой брат. Парень что-то

говорил своей спасительнице – выпоротым он не выглядел – и смотрел на нее с благоговением и каким-то детским восторгом, а Арнетта все больше и больше преисполнялась.

Нас с Соем они не заметили, Арнетта махнула в сторону, указывая на стоящие подряд сразу три забегаловки. Кажется, она еще и покормить его решила.

– Сой, мы там лишние. – Я достаточно сильно дернула его за руку, чтобы он наконец затормозил.

– Ты что! – с ходу возмутился главный герой. – Мало ли куда они пойдут?! Надо проследить!

Елки... пришлось прикусывать кончик языка, на котором так и повисла фраза: «Тебе надо, ты и проследи!» И покорно тащиться следом за странной парочкой в ближайшую таверну.

Зар-р-раза, еще и желудок подвел. Хорошо хоть лишних звуков, как в банальной бульварщине, он не стал издавать. Просто внутренне скрутился в дулю и непрозрачно намекнул, что тоже не прочь перекусить.

Вихрастый братик главной героини, судя по сказке, никогда не был стеснительным. И сейчас ни в чем себе не стал отказывать, заказав за счет доброй «однокурсницы» сестры целый стол вкусностей.

Арнетта смотрела на этот разгул аппетита странным взглядом: то ли придушить хотела спасенного, то ли еще чем-то прикормить. Зачем она вообще вмешалась, интересно?

– Зачем ты это делаешь? – Пока я гадала, Сой решительно протопал мимо стойки прямо к нужному столику и навис над ним. – Хочешь что-то выведать у ребенка о его старшей сестре?

Арнетта вскинулась, захлопала глазами. Мало того, что появление Соя стало для нее неожиданностью, так еще он с ходу обрушил на нее претензии. Конечно, ей обидно!

Первым отреагировал брат: он развернулся к Сою, поднялся на ноги, выпятил грудь. Смотрелось скорее потешно и уж точно не внушительно. Братишка перед Соем как долговязый цыпленок перед петухом всего курятника.

– Кто ты такой, чтобы докучать юной леди?! – рявкнул брат Сою в лицо, едва ли не подпрыгивая, чтобы сравняться в росте.

Я скривилась. Возомнил себя благородным защитником! Ни Кайли, ни младшую сестру он не оберегал, рыцарь дутый.

– Сой... – промямлила Арнетта.

– Леди, вы его знаете? В любом случае, сударь, извольте вести себя подобающим образом! Ваши нападки просто неприемлемы!

На шагок отступив, я решила, что вмешиваться не буду: им и без меня интересно. Арнетта, польщенная защитой, нежно положила моему братцу ладошку на плечо:

– Сой мой друг детства, Ники, не волнуйся.

– Леди Арнетта, тем более! – Брат повернулся к ней. – Как друг детства может обрушивать на вас дикие, несправедли-

вые упреки?!

Я поняла, что еще немного – и все шишки достанутся мне. Вот сто пудов, если Арнетта или Ник меня заметят, накинута скопом.

А потому аккуратно попятилась, отступая в толпу новых посетителей. Еще шажок, еще... и я сумею раствориться в вечерних тенях!

Увы. Я еще надеялась на ошибку, когда наткнулась спиной на что-то твердое, как стена. Но когда на плечо опустилась чужая рука в знакомой такой синей перчатке с узорами из вышитых серебряной нитью черепов, только обреченно пискнула. Да что ж за невезение!

Я хотела некроманта поймать именно затем, чтобы он ни с кем из героев сказки как можно дольше не встречался! И как назло, его сюда словно на веревке притянуло.

А не происки ли это того самого сюжета? Я тут пыхчу, меняю его по мере сил, а судьба, авторша или еще какая неведомая сила пускает все мои старания насмарку?!

Ну уж нет!

– Это вы, господин некромант! – Изобразить счастливую улыбку получилось с легкой натугой. – Как вовремя! А я вас везде ищу!

– Неужели? – свысока оглядел меня Юрой. – И зачем же, позволь полюбопытствовать?

– Ну как зачем! – Я подхватила его под руку и, пользуясь тем, что он даже не особо сопротивляется, потащила в

сторону лестницы на второй этаж. Там располагался зал для богатых едоков, тех, кто готов оплатить специальное обслуживание, тишину и приватность по самой высокой ставке. — Естественно, потому, что проголодалась!

— У тебя совесть есть? — вздохнул он.

Я пожала плечами:

— Нет, а что?

Он помотал головой и все-таки пошел со мной. Кажется, повезло: он либо не увидел Соя, либо не узнал в нем носителя ненавистной фамилии.

На втором этаже нас проводили в отдельный кабинет. Улыбчивая эльфийка в ажурном переднике и кружевной шапочке, из-под которой забавно торчали заостренные уши, подала меню, причем мне — без указания цен. Я с удовольствием погрузилась в перечень блюд, всего несколько предложений в каждом разделе, зато одно другого заманчивее. Суп однозначно, рассольнику я предпочла уху, из основных блюд выбрала говяжьи щечки с овощами и, подумав, дополнила заказ пирожком. Юрой смотреть в меню не стал:

— То же самое. И кувшин домашнего лимонада.

— Заказ будет подан в течение десяти-пятнадцати минут, — отчиталась девушка и упорхнула.

Некромант уставился на меня сверлящим взглядом. Я ответила взаимностью, и мы замерли, играя в гляделки. Тянуло спросить, что именно Юрой делал в академии, но я не рискнула рушить легенду о своей великой прозорливости. Выяс-

ню окольными путями.

Он первым отвел взгляд, принялся барабанить пальцами по столешнице. Я залюбовалась, какие они у него длинные, красивые, еще и каждый ноготок будто лепесток, розовый и аккуратно подпиленный. А вот мне бы маникюр не помешал: не ногти, а обломанные когти.

Прошло минут пять, и мы расслабились.

Напрасно.

Снаружи послышался шум, кто-то громко возмутился, а в следующее мгновение дверь в наш отдельный кабинет распахнулась и в проеме возник Сой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.